

Шлепнев Дмитрий Николаевич

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД, ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ, ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ

В настоящей статье предпринята попытка дать минималистическое определение юридическому переводу с целью дифференцировать его от иных разновидностей перевода и очертить его границы. Для решения этой задачи возникает необходимость определить такие категории, как "юридический текст" и "юридический дискурс". Также прояснены некоторые общие ключевые характеристики юридических текстов и юридического перевода. Статья демонстрирует юрислингвистический и собственно переводческий подходы к проблеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 174-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Анекдоты про техподдержку** [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdoty.ru/pro-tehpodderzhku/> (дата обращения: 10.09.2017).
5. **Анекдоты про техподдержку** [Электронный ресурс]. URL: http://localhost.at.ua/news/anekdoty_pro_tekhpodderzhku/2015-02-18-1 (дата обращения: 10.09.2017).
6. **Анекдоты про техподдержку на Высоковский.ру** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vysokovskiy.ru/anekdot/tehpodderzhku/> (дата обращения: 10.09.2017).
7. **Бирюков Н. Г.** Современный английский анекдот как самый продуктивный коммуникативный жанр бытового дискурса // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2016. № 3 (19). С. 122-125.
8. **Гунина Н. А., Шиповская А. А.** Репрезентация категории «человек» в англоязычном и русскоязычном сетевом жаргоне // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 1. С. 275-278.
9. **Звонок в техподдержку. Анекдоты из категории: жизненное** [Электронный ресурс]. URL: http://ruanekdot.ru/news/zvonok_v_tekhpodderzhku/2015-09-23-2350 (дата обращения: 10.09.2017).
10. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
11. **Компьютерный юмор. Анекдоты от Марка Флобера** [Электронный ресурс]. URL: http://anekdot.flomarka.in.ua/kompyutenyiy_umor.html (дата обращения: 10.09.2017).
12. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
13. **Тех-поддержка. Юмор. Форум RF Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.rf-pvp.ru/index.php/topic/36067-tekh-podderzhka/> (дата обращения: 10.09.2017).
14. **Шиповская А. А.** Репрезентация концепта “sysadmin” в прецедентных текстах юмористических жанров англоязычной сетевой культуры // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. 3. С. 247-249.
15. **Шиповская А. А.** Репрезентация концепта “user” («юзер») в прецедентных текстах юмористических жанров англоязычной и русскоязычной сетевой культуры // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. 2. С. 238-240.
16. **Юмор № 6083 (Компьютеры)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gaga.su/e/main.cgi?pg=humor_show_1.htm&humor_n=6083 (дата обращения: 10.09.2017).

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT “TECHNICAL SUPPORT”
IN HUMOROUS PRECEDENT TEXTS OF RUSSIAN NETWORK CULTURE**

Shipovskaya Anna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Tambov State Technical University
shelska@narod.ru

Tishkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Boltneva Nataliya Alekseevna, Ph. D. in Philology
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov
tishkinyii@mail.ru; tmbranhs_end@mail.ru

The article analyzes representation of the concept “technical support” in humorous precedent texts of network culture. The paper aims to identify the features of the mentioned concept; the authors show that network texts are basically focused on the interaction of technical support specialists and users and conclude that extensive representation of the concept “technical support” in the net precedent texts makes it one of the net culture constants.

Key words and phrases: linguistics; cognition; precedent text; concept; network culture; joke.

УДК 81'25,81'42

В настоящей статье предпринята попытка дать минималистическое определение юридическому переводу с целью дифференцировать его от иных разновидностей перевода и очертить его границы. Для решения этой задачи возникает необходимость определить такие категории, как «юридический текст» и «юридический дискурс». Также прояснены некоторые общие ключевые характеристики юридических текстов и юридическо-го перевода. Статья демонстрирует юрислингвистический и собственно переводческий подходы к проблеме.

Ключевые слова и фразы: юридический перевод; юридический текст; юридический дискурс; определение юридического перевода; межкультурная коммуникация; юрислингвистика.

Шлепнев Дмитрий Николаевич

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
shlepnev@gmail.com

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД, ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ, ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ**

I. Определение юридического перевода и постановка проблемы

Понятие «юридический перевод» (далее – ЮП) используется весьма широко как в теории, так и на практике. Однако говорящие не всегда имеют в виду одно и то же. Цель настоящей статьи – предложить *определение ЮП*,

указывающее на самое существо феномена ЮП и на тот минимальный набор признаков, который позволил бы отграничить его от иных разновидностей перевода. Для достижения этой цели возникает необходимость в определении таких явлений, как юридический текст (далее – ЮТ) и юридический дискурс (далее – ЮД). Поскольку речь идет о предельно сжатом определении, мы, в частности, не будем останавливаться на том, что перевод вообще есть коммуникация, и на выводящихся отсюда положениях. Этот постулат сегодня самоочевиден или должен быть таковым, а ЮП в этом смысле – не более чем частный случай.

Нельзя также забывать, что *главная проблема ЮП, предопределяющая остальные, в частности, терминологические, – это различие правовых систем*, на что справедливо указал еще в 1979 г. Ж.-К. Жемар [17, р. 44]. Это верно и тогда, когда перевод производится в рамках относительно единого правового пространства (например, в ЕС). Как позднее отметил канадский ученый, «ЮП есть всегда акт сравнительного правоведения плюс собственно переводческая операция, а переводчик, подобно юристу-компаративисту, занимается толкованием текста, хотя и с иными, нежели юрист, целями и иными способами» [16, р. 481]. Такова главная специфика ЮП.

Минималистическое определение само по себе предельно очевидно: **юридический перевод есть перевод юридических текстов**. Отсюда следует, что перевод не юридического текста не может считаться ЮП: проблема демаркации формально решена. Но пока лишь формально, т.к. дефиниция не отвечает на вопрос, что такое юридический текст и где пролегает граница между юридическим и неюридическим текстами. Ответ на этот вопрос и способен дифференцировать ЮП. Необходимо определение ЮД и ЮТ.

Лингвисты, переводоведы и переводчики, недостаточно знакомые с правовой материей, склонны делать терминологические ошибки, например, анархически – то слишком широко, то слишком узко, – трактуя термины «юридический документ» и «юридический текст». В этом случае нарушаются родовидовые отношения, и утрачивается системность. Причем термин «документ» нередко фактически трактуется в обиходно-бытовом смысле, что противоречит детально разработанным русскоязычным юридическим классификациям документов [2, с. 76-81; 4, с. 27-31].

Юристы и юрилингвисты, в силу владения предметной областью, системности при анализе ЮД/ЮТ не утрачивают (стоит помнить, что именно юристы во многом заложили основы юрилингвистики и что право, по сути своей, есть дисциплина очень филологическая). Лингвистам и переводоведам, не специализирующимся в сфере ЮД, необходимо иметь в виду, что игнорировать и собственно правовую материю в рассуждениях о ЮД, и главную проблему ЮП, по меньшей мере, наивно. Вместе с тем суждения юристов о переводе и переводчиках иногда тоже наивны – в самой трактовке профессионального перевода, приближенной к его общебытовому восприятию (тут смешиваются необходимость познаний в предметной области и собственно характер переводческой деятельности). В профессиональной среде возникают свои дискуссии: о широте трактовки ЮТ, о разновидностях юридического языка, о видах ЮД и т.д. О некоторых из них будет сказано ниже.

II. Определения ЮТ и ЮД. Концептуализация определений

Наш подход должен быть не чисто правовым, не чисто лингвистическим, а междисциплинарным, в частности, *юрилингвистическим и переводческим*.

Понятие юридического (правового) текста не будет равнозначно понятию юридического документа: документ – разновидность ЮТ. Не вдаваясь во все критерии, выделяемые юристами [2, с. 76-78], достаточно заметить, что юридический документ (документально оформленный юридический акт) – это текст, порождающий юридические последствия, составленный в типичной, установленной форме. Так, монография по праву есть ЮТ, но документом не является. В переводческих агентствах под ЮП чаще понимают перевод документов, ибо именно они составляют главный поток заказов, имеющих отношение к праву. Можно предложить следующие определения ЮТ и ЮД.

Юридические (правовые) тексты – это тексты разных жанров в различных коммуникативных ситуациях, общим для которых является их институциональное отношение к созданию, реализации и разъяснению права.

Как известно, текст не тождественен дискурсу, а есть каким-либо образом зафиксированный «сухой осадок» дискурса [1, с. 192]. Поскольку, несмотря на все обилие определений, категория дискурса отчетливо разветвляется надвое [3, с. 40; 5, с. 143], обозначая как конкретное коммуникативное событие, так и некую их разножанровую совокупность, объединенную определенными обстоятельствами порождения (предметной областью, субъектным составом и т.д.), то предложим сразу два взаимосвязанных определения.

ЮД 1: Юридический дискурс есть коммуникативное событие, имеющее институциональное отношение к созданию, реализации и объяснению права. ЮД 2: Юридический дискурс есть совокупность коммуникативных событий, имеющих институциональное отношение к созданию, реализации и объяснению права.

Вариант определения в русле идей В. И. Карасика [1, с. 193-240] и еще более приближенный к его терминологии мог бы прозвучать так: **юридическим именуется институциональный (статусно-ориентированный) дискурс, который имеет отношение...** (и т.д.).

Поясним содержание дефиниций.

«Иметь отношение» – не обязательно значит непосредственно «создавать» или, например, «применять». Существуют тексты, тесно связанные с осуществлением этих функций, но сами как таковые их не выполняющие (например, подготовительные документы и т.п.). Кроме того, такая формулировка покрывает и профессиональное общение специалистов.

«Институциональное отношение» – принципиально важный параметр, подразумевающий структурно-содержательную принадлежность к такому социальному институту, как институт права, и наличие определенных ритуализованных форм поведения, стандартов оформления текстов, жанров (их в ЮД много), определенной специфики взаимодействия субъектов. Этот параметр в совокупности со следующими исключает, например, бытовой разговор, публицистику и достаточно произвольные «правила» низшего уровня (вроде «правил поведения на пляже» и т.п.). Но включает коммуникацию профессионала права с непрофессионалом (ср. адвокат/нотариус и клиент; суд и подсудимый) – но не всякую, а лишь институционально оформленную.

«Создание права» может подразумевать *установление, изменение и отмену правил поведения.*

«Реализация права» в отечественной традиции, напомним, подразделяется на такие формы, как *исполнение, соблюдение, использование и применение.*

«Разъяснение права» в данном случае может подразумевать: *толкование* в виде интерпретационных актов, *толкование* доктринальное, но также *исследование, обучение, информирование.*

Сами юристы нередко больше внимания уделяют юридическим документам, и прежде всего нормотворческим, отодвигая на второй план теоретические и учебные тексты. Более того, не все даже готовы считать теоретические тексты юридическими, связывая этот эпитет лишь с созданием и реализацией права [15, р. 21]. Со столь узкой трактовкой согласиться сложно. Нет полного согласия и относительно профессиональной роли коммуникантов в рамках ЮП. Согласно одним переводоведам, к ЮП допустимо относить коммуникацию между специалистом и неспециалистом, другие же трактуют ЮП только как коммуникацию между профессионалами права [13; 14, р. 9; 18; 19, р. 9]. Предельно узкая трактовка неприемлема – хотя бы уже потому, что она искажает реальное положение дел в профессиональном переводе. Однако следует остерегаться и неправомерного размывания сферы ЮД/ЮТ и ЮП: утрата такого ключевого параметра, как институциональность, обесмысливает сам разговор о ЮД и ЮП.

Справедливым представляется следующее уточнение: *если адаптация-упрощение от переводчика не требуется, а исходный текст не является популяризаторским, объяснительным текстом, заведомо предназначенным для неспециалистов, то фигура юриста, по-видимому, подразумевается всегда, как минимум, в качестве вторичного, но обязательного получателя.* Это замечание, в частности, важно в плане терминологии и юридического узуса.

Таким образом, вариант *проясненного минималистического определения* ЮП мог бы звучать так: **ЮП есть перевод юридических текстов, под которыми понимаются...** (и т.д.).

III. Правовая норма как ядро ЮТ.

Предметная область и лингвистические характеристики

В основе всякого ЮТ всегда лежит понятие правовой нормы: она создается, реализуется, разъясняется, сам текст производится в силу правовой нормы, или же текст порождается, чтобы обеспечить применение нормы через другой текст. Даже когда текст не является по своей природе предписывающим (а, например, фиксирующим статус или учебным), можно однозначно утверждать, что *нормативность* есть неотъемлемая черта, точнее, *ядро юридического текста.* В основе ЮД и вообще всей совокупности ЮТ лежат юридические документы, и в первую очередь – нормотворческие.

ЮТ объединены не только сферой права. Все они – несмотря на различия – имеют некоторые *общие лингвистические черты.* В первую очередь, это *терминология и юридический узус.* В конкретных сферах и речевых жанрах эти общие черты конкретизируются. Можно с полным правом заявить о существовании *юридического стиля,* который, в свою очередь, детализируется далее (стиль законодательных текстов, стиль судебных решений и т.д.) – очевидны пересечения с традиционно выделяемыми функциональными стилями. При этом необходимо иметь в виду, что *главная проблема ЮП (различие правовых систем) проявляется не только содержательно, но также в плане лингвистического и невербального оформления текста,* т.е., как сказал бы юрист, *по существу и по форме.*

IV. Заключение

Названные в определениях дифференцирующие признаки указывают на существо ЮП и ЮД/ЮТ и устанавливают пределы: институциональность и отношение к созданию, реализации и разъяснению права, что, в свою очередь, подразумевает нормативность как основу ЮД/ЮТ. Этот параметр действует лишь комплексно. Строго говоря, «отношение к созданию, реализации и разъяснению права» следует вообще расценивать как один из признаков институциональности ЮД, однако для наших целей он требует рельефного выделения. С одной стороны, тексты, не имеющие отношения к трем названным функциям, заведомо не являются юридическими. С другой – очевидно, что и вне институциональной коммуникации существуют тексты, имеющие опосредованное отношение к праву (например, тематическое) или даже имитирующие правовую деятельность («распорядки» и «правила» низших уровней). Указанный параметр производит демаркацию и позволяет отказать тексту (следовательно, переводу) в квалификации юридического. Это подразумевает как соответствующее функционирование текста, так и его лингвистическое и паравербальное оформление. Наряду с ЮД и ЮТ правомерно выделить *параюридический дискурс* (текст), однако о нем удобнее будет говорить отдельно – в связи с переводческой классификацией ЮД.

Объем и задачи настоящей статьи не позволяют полноценно описать весь набор специфических черт, осознание которых необходимо переводчику, преподавателю ЮП и исследователю. Главная специфика и, соответственно, главная проблема ЮП – различие правовых систем, что проявляется как по существу, так и по форме, и требует от переводчика учета. Названы должны быть, как минимум, следующие аспекты:

нормативность ЮТ; специфика функционирования ЮТ и ЮП, в частности текстов, имеющих юридическую силу; цели ЮП; получатели ЮП; проблема терминологии и юридического узуса как преломление главной проблемы ЮП (т.е. недопустимость рассмотрения изолированно от главной проблемы); разновидности и жанры ЮД, их особенности и характер работы с ними переводчика (с учетом вида перевода, цели и фигуры получателя); степень сложности работы и степень ответственности переводчика при работе с разными категориями ЮТ; понятие и характер эквивалентности в ЮП и вообще в праве (это явление отнюдь не лингвистическое). При этом пренебрежение главной проблемой ЮП обесмысливает всякий разговор об этом явлении. Некоторые из этих аспектов были нами затронуты в следующих книгах и статьях [6-10].

Адекватное представление о ЮП и ЮД/ЮТ имеет непосредственное практическое значение как для переводческой практики, так и для дидактики перевода. В частности, преподавателю это позволит более ответственно и грамотно подходить к организации курса ЮП и, конкретнее, к отбору учебных материалов. Осознание пределов ЮП и ЮД/ЮТ создает прочный базис для классификации ЮД/ЮТ. В частности, особый интерес представляет собственно переводческая классификация. И, наконец, на базе минималистического определения при желании можно строить развернутые определения ЮП.

Список источников

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Кашанина Т. В. Юридическая техника. Изд-е 2-е, пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 496 с.
3. Тюпа В. И. Жанр и дискурс // Критика и семиотика. Новосибирск – М., 2011. Вып. 15. С. 31-42.
4. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2012. 320 с.
5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
6. Шлепнев Д. Н. Буквализм и свобода в юридическом переводе // Проблемы теории, практики и дидактики перевода. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». 2011. Вып. 14. Т. 2. С. 154-171.
7. Шлепнев Д. Н. Основные принципы обучения юридическому переводу // Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт: монография / под общ. ред. В. В. Сдобникова. Н. Новгород: НГЛУ, 2007. С. 71-85.
8. Шлепнев Д. Н. Французский язык для юристов: толковый словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 288 с.
9. Шлепнев Д. Н. Французско-русский толковый юридический словарь. Уголовное право. Общая часть. Н. Новгород: НГЛУ, 2004. 108 с.
10. Шлепнев Д. Н. Функционализм и юридический перевод: критика критики // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: тезисы второй международной научной конференции (Вологда, 5-7 мая 2016 г.) / Вологодский государственный университет. Вологда – Н. Новгород: НГЛУ, 2016. С. 56-59.
11. Шлепнев Д. Н. Юридический перевод как учебная дисциплина: основные принципы организации курса // Проблемы перевода, языка и литературы. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». 2014. Вып. 17. С. 153-171.
12. Шлепнев Д. Н., Зурабов А. Л. Прагматические аспекты юридического перевода: фактор целевой аудитории, классификация рецептов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 98-113.
13. Bocquet D. Traduction juridique et appropriation par le traducteur: L'affaire Zacharie, Aubry et Rau [Электронный ресурс] // La traduction juridique: Histoire, théorie(s) et pratique: Actes du colloque international sur la traduction juridique, ETI /ASTTI. Genève – Berne, 2001. URL: <http://www.tradulex.com/Actes2000/bocquet.pdf> (дата обращения: 20.07.2015).
14. Cao D. Translating Law. Clevedon – Buffalo – Toronto: Multilingual Matters, 2007. XII+189 p.
15. Cornu G. Linguistique juridique. P.: Montchrestien, 1990. 412 p.
16. Gémar J.-C. De la traduction juridique à la jurilinguistique: la quête de l'équivalence // Meta: Journal des traducteurs. 2015. Vol. 60. № 3. P. 476-493.
17. Gémar J.-C. La traduction juridique et son enseignement: aspects théoriques et pratiques // Meta: Journal des Traducteurs. 1979. Vol. 24. № 1. P. 35-53.
18. Harvey M. What's so Special about Legal Translation? // Meta: Journal des Traducteurs. 2002. Vol. 47 (2). P. 177-185.
19. Šarčević S. New Approach to Legal Translation. The Hague – L. – Boston: Kluwer Law International, 1997. 308 p.

LEGAL TRANSLATION, LEGAL TEXT, LEGAL DISCOURSE: ON DEFINITION

Shlepnev Dmitrii Nikolaevich

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
shlepnyev@gmail.com

The article attempts to give a minimalist definition of legal translation in order to differentiate it from other types of translation and outline its boundaries. To solve this problem, it becomes necessary to define such categories as “legal text” and “legal discourse”. Some common key features of legal texts and legal translation are also clarified. The study demonstrates the legal linguistic and translational approaches to the problem.

Key words and phrases: legal translation; legal text; legal discourse; definition of legal translation; cross-cultural communication; legal linguistics.